

УДК 94(430):274.5

**САКСОНСКИЕ ЕВАНГЕЛИЧЕСКИЕ УСТАВЫ
ЭПОХИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ЛЮТЕРАНСКОЙ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ**

Кариков С.А.

В статье рассмотрена проблема социального дисциплинирования как составляющей лютеранской конфессионализации. Проанализированы евангелические уставы Саксонии конфессиональной эпохи. Определены основные направления контроля власти над подданными. Сделан вывод о важной роли евангелических уставов в формировании земельной государственности на территории курфюршества Саксонского.

Ключевые слова: Реформация, конфессионализация, Саксония, власть, социальное дисциплинирование, порядок, евангелический устав.

**SAXON EVANGELICAL ORDINANCES
OF THE EARLY MODERN AGE AS THE INSTRUMENT
OF THE LUTHERAN CONFSSIONALIZATION**

Karikov S.A.

The article considers the problem of the social disciplining as a component of the Lutheran confessionalization. It analyses the Saxon evangelical ordinances of the confessional age. The main directions of power's control over the patrials are defined. The conclusion proves an important role of the evangelical ordinances in the formation of territorial statehood of the Electorate of Saxony.

Keywords: Reformation, confessionalization, Saxony, power, social disciplination, order, evangelical ordinance.

В эпоху Реформации в немецком обществе происходит институциональное оформление новой конфессиональной идентичности населения, определявшейся распространением лютеранского вероучения. Современные исследователи, обращаясь к характеристике этих событий,

активно разрабатывают парадигму конфессионализации. Её применение помогает определить сущность масштабных преобразований в политической, церковной, социальной сферах как составляющих единого комплекса. Эти преобразования, развернувшиеся в немецких землях в ходе Реформации, не завершились с подписанием Аугсбургского религиозного мира – последний обеспечил возможность их дальнейшего проведения.

Во второй половине XVI века на лютеранских территориях Германии выросло новое поколение, для большинства представителей которого, в отличие от их предков, религиозный выбор уже не являлся проблемой. В результате сложилось главное условие для формирования конфессионального общества – паства, воцерковленная в традициях нового вероучения. Успешность единения Лютеранской Церкви была связана с растворением личности в церковной повседневности, чему содействовала и светская власть, осуществившая свой религиозный выбор [4, с. 200].

Важной теоретической составляющей лютеранской конфессионализации стала идея установления прочного социального порядка. Её значимость определялась как общим стремлением светской власти поддерживать существующее положение дел, так и конкретной ситуацией в немецком обществе после 1525 г., когда территориальные правители стремились как можно скорее восстановить порядок, поставленный под угрозу вследствие Крестьянской войны в Германии.

Для достижения поставленной цели власти разрабатывали систему мер, которые современные исследователи определяют как «социальное дисциплинирование» (*Sozialdisziplinierung*). Понятие социального дисциплинирования было применено Г. Эстрайхом для характеристики комплекса проблем истории Германии раннего Нового времени. Сущность дисциплинирования определяется трансформационными процессами, осуществляемыми сверху вниз – от власти к подданным. Целью дисциплинирования становится регулирование новых социальных явлений либо преобразование старой системы. Организация системы

дисциплинирования охватывает все сферы общественной жизни: церковь распространяет его в религиозных общинах городов и территорий, светская власть – в экономике, политике, военном деле [15, S. 272-277].

В современной немецкой историографии к проблеме дисциплинирования в аспекте лютеранской конфессионализации обращался ряд исследователей, в частности, Х. Ключтинг, Х. Шиллинг, Г.Р. Шмидт, И. Буркхардт, Х.-Ю. Гертц, С. Эренпрайс и У. Лотц-Хойманн. Х. Ключтинг отмечает, что церковные институты в XVI веке имели широкие возможности контролировать подданных территориальных правителей [10, S. 149-150]. Г.Р. Шмидт и Х. Шиллинг усматривают в дисциплинировании борьбу правящей элиты, которая осуществляла процесс конфессионализации, против народной культуры [14, S. 98-100; 13, S. 274]. И. Буркхардт рассматривает дисциплинирование в общем русле процесса лютеранской конфессионализации, главным признаком которой для него является «примат вероучения» (для католицизма таким «приматом» предстает «организация», а для кальвинизма – «практика») [5, S. 81]. Х.-Ю. Гертц освещает идейные основы дисциплинирования (на материале произведений Лютера) [9, S. 227-232]. Исследование С. Эренпрайса и У. Лотц-Хойманн характеризуется обобщением основных подходов историографии к проблеме дисциплинирования [7, S. 64-69].

В современной постсоветской историографии трудов, в которых рассматриваются различные аспекты дисциплинирования применительно к немецкому обществу раннего Нового времени, пока что немного. Среди них следует отметить статью Ю.А. Голубкина, в которой проанализированы первые визитации в Саксонии и сделан вывод относительно стремления князей превратить священнослужителей в «чиновников от религии» [1, с. 72]. В.А. Дятлов обращается к указанной проблеме, раскрывая значимость идеи «порядка» как обоснования идеологами Реформации необходимости сохранения стабильного социального строя [2].

Содержание понятия «социальное дисциплинирование», его реализация в жизни немецкого общества в условиях осуществления лютеранской

конфессионализации требуют дальнейшего уточнения. Доминирование указанной социологической дефиниции, как отмечает В.А. Дятлов, на протяжении длительного времени вытесняло из поля зрения исследователей другое понятие – «порядок», которое принадлежит к «ключевым словам» поздней Реформации и конфессионализации [3, с. 74]. Поворотом в рассмотрении проблемы социального дисциплинирования представителями современной историографии стало исследование Т. Симоном представлений о «порядке» как ключевом компоненте становления институтов безопасности и полиции [17]. Дальнейшее изучение дисциплинирования в конкретно-историческом аспекте применительно к немецкому обществу раннего Нового времени представляет актуальность. Целью настоящей статьи является характеристика мер социального дисциплинирования на территории Саксонии как одного из ведущих центров реформационного движения в Германии.

В рамках нашей работы следует, прежде всего, уделить внимание конфессиональной составляющей социального дисциплинирования. После завершения Крестьянской войны в Германии территориальные правители учли её уроки, соединив принципы контроля над подданными с лозунгом «общего блага», условием достижения которого являлось поддержание порядка. Содержание понятия «порядок» в конфессиональную эпоху охватывало не только дисциплину, послушание, но и защиту жизни и собственности. Для низших, беднейших слоев общества, которые не могли самостоятельно обеспечить своего существования, это означало внедрение социальной защиты, минимального прожиточного уровня – при условии их надлежащего поведения, покорности представителям власти, готовности к труду [3, с. 82].

Названные принципы нашли отражение в политической мысли эпохи конфессионализации. Так, реформатор Иоганн Эйзерманн Феррариус в 1533 г. сформулировал основные принципы протестантской концепции государства. Под понятием «общее благо» он подразумевает «общий хороший порядок государства или коммуны», который, в свою очередь, является залогом достижения «общего блага» [16, S. 129]. На таких идейных основах должны

происходить реформа судопроизводства, централизация управления, закладывающие фундамент бюрократической государственности. Власть и её идеологи при формировании новой системы государственного управления ссылаются на негативный опыт революционного периода, который изображается ими как период хаоса и беспорядка. Тем самым идея «порядка» аккумулировала в себе декларации относительно «общего блага», «общей пользы», «справедливости» [3, с. 82].

Идея поддержания порядка в обществе ради достижения «общего блага» и «общей пользы» распространилась и в политической мысли Саксонии. Так, Мельхиор фон Оссе, советник и канцлер саксонских правителей, отвечая на вопрос курфюрста Августа I (1555 г.), усматривал основную задачу территориальной власти в «хорошем правлении, обеспечении праведного суда и справедливости, наказании злых и защите достойных» [16, S. 129]. В указанных словах выражена идея модернизации государственного управления, в котором должны гармонично сочетаться функции поддержания социального порядка та регулирования всех сфер жизни общества [2, с. 131]. Тем самым система социального дисциплинирования предстала условием формирования земельной государственности Саксонии.

На наш взгляд, применение категории «социальное дисциплинирование» для характеристики лютеранской конфессионализации на территории курфюршества Саксонского требует дальнейшей детализации с учетом сложности, многоаспектности указанных процессов. Дисциплинирование проявило себя, в частности, в реформировании системы социального обеспечения, разработке средств контроля повседневной жизни разных слоев общества, преобразовании системы воспитания детей и молодежи. Контроль стал неотъемлемой частью евангелической церковной организации. С одной стороны, князья, поддержавшие Реформацию, стремились упрочить собственный авторитет среди подданных и не допустить новых революционных выступлений. С другой стороны, священнослужители были заинтересованы в поддержке со стороны властей, позволявшей гарантировать

стабильное материальное обеспечение своей повседневной службы. Поэтому реформаторы и князья начали разработку системы контроля церковной организации.

Постепенное усиление конфессионального компонента системы социального дисциплинирования происходит во второй половине XVI века в связи со становлением лютеранской ортодоксии. Примером этих преобразований стали трансформации, происходившие в курфюршестве Саксонском. Одной из составляющих системы дисциплинирования в эпоху конфессионализации стали евангелические уставы. Составители саксонских церковных уставов XVI века отмечают необходимость регулярного участия бюргеров в евангелическом богослужении и ответственности за отсутствие на Литургии [8, S. 188], обращают внимание на неуклонное соблюдение дисциплины священнослужителями и горожанами [6, S. 204-206], регламентируют порядок изучения «Катехизисов» Мартина Лютера и определяют меру наказания за незнание их содержания [11, S. 510]. Указанные меры содействовали единению евангелических общин саксонских городов, что стало необходимым условием дальнейших конфессионально-политических изменений в период становления лютеранской ортодоксии.

Проявлением утверждения принципа «порядка» в общественной жизни Саксонии стали полицейские уставы второй половины XVI века. Указанные документы, развивая положения церковных уставов эпохи Реформации, детально регламентировали повседневную жизнь и деятельность территориальной лютеранской общины. В частности, в полицейском уставе города Эйзенберга (1563 г.) содержалось распоряжение относительно обязательного присутствия бюргеров на евангелическом богослужении в будние, воскресные и праздничные дни, а также на проповедях по лютеровским «Катехизисам»; было подчеркнуто, что эта обязанность распространяется и на детей, и домашнюю прислугу. В Эйзенбергском уставе также была отмечена необходимость посещения детьми школы, подчеркнута важность их старательного обучения и воспитания в «страхе Божьем» [12, S. 561].

По нашему мнению, примечательным является и то обстоятельство, что Эйзенбергский устав ежегодно должен был провозглашаться с ратуши на всеобщем собрании бюргерства. Тем самым демонстрировался обязательный характер исполнения его положений всем городским населением, что свидетельствует о важной роли устава в процессе поддержания социального порядка.

Подобные требования содержались и в полицейском уставе Альштедта 1564 г. Изданный от имени графов Мансфельдских, этот документ был предназначен для регламентации отношений между священнослужителями, учителями, органами городского управления и представителями местной лютеранской общины. В Альштедтском уставе была подчеркнута значимость «слова Божьего» для поддержания мирной жизни, в частности – в отношениях священнослужителей с представителями городского совета и общины верующих, а также на роли идей евангелизма для укрепления власти [18, S. 513].

Уставы второй половины XVI века отразили решающую роль власти в проведении ординации священнослужителей. Система ординации, с одной стороны, требовала от священников и учителей такого обязательного качества, как лояльность к власти. С другой стороны, проведение подобной тщательной проверки должно было содействовать властям в своевременном выявлении лиц, малокомпетентных в своем деле.

Таким образом, разработка евангелических уставов содействовала как укреплению лютеранской церковной организации, так и усилению влияния территориальной светской власти Саксонии. Стремление территориальных правителей избежать социальных выступлений, подобных Крестьянской войне 1524-1525 гг., привело к тому, что осуществление лютеранской конфессионализации происходило в рамках, установленных княжеской властью. Городские советы саксонских городов, внедряя принципы евангелизма в практику, должны были придерживаться политического курса, определенного территориальной властью, вследствие чего утвержденные ими

евангелические уставы сыграли важную роль в формировании земельной государственности на территории курфюршества Саксонского.

Список литературы:

1. Голубкин Ю.А. Первые визитации в курфюршестве Саксонском // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. 2002. № 566: Історія. Вип. 34. С. 64-72.
2. Дятлов В.А. Идея «порядка» в конфликте власти и общества во время Реформации в Германии (1517-1555 гг.) // Средние века. 2012. Вып. 73. № 1-2. С. 113-132.
3. Дятлов В.О. Від «свободи» до «порядку»: соціальні гасла і міфи Реформації XVI ст. // Сіверянський літопис. 2010. № 6. С. 72-86.
4. Прокопьев А.Ю. Светская и духовная власть в ранней лютеранской ортодоксии: Поликарп Лейзер Старший (1552–1610) // Религия. Власть. Общество. СПб., 2016. Вып. 5. С. 199-236.
5. Burkhardt J. Das Reformationsjahrhundert. Deutsche Geschichte zwischen Medienrevolution und Institutionenbildung 1517–1617. Stuttgart: Kohlhammer, 2002. 244 S.
6. Constitution und artikel des geistlichen consistorii zu Wittemberg... 1542 // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Leipzig: Reisland, 1902. Bd. 1. Hbd. 1. S. 200–209.
7. Ehrenpreis S., Lotz-Heumann U. Reformation und konfessionelles Zeitalter. Darmstadt: WBG, 2008. 138 S.
8. Gemeine verordnung und artikel der visitation in Meissen und der Veitlandt... 1533 // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Leipzig: Reisland, 1902. Bd. 1. Hbd. 1. S. 187-195.
9. Goertz H.-J. Deutschland 1500-1648. Eine zertrennte Welt. Paderborn: Schöningh, 2004. 286 S.
10. Klueting H. Das Konfessionelle Zeitalter. 1525-1648. Stuttgart: Ulmer, 1989. 436 S.

11. Ordnung der Visitatoren für die Stadt und das Amt Allstedt. 1533 // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Leipzig: Reisland, 1902. Bd. 1. Hbd. 1. S. 507-513.

12. Polizeiordnung der Stadt Eisenberg // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Leipzig: Reisland, 1902. Bd. 1. Hbd. 1. S. 561.

13. Schilling H. Aufbruch und Krise. Deutschland 1517-1648. Berlin: Siedler Verlag, 1994. 516 S.

14. Schmidt H. R. Konfessionalisierung im 16. Jahrhundert. München: Oldenbourg, 1992. 153 S.

15. Schulze W. Gerhard Oestreichs Begriff "Sozialdisziplinierung in der Frühen Neuzeit" // Zeitschrift für Historische Forschung. 1987. № 14. S. 265-302.

16. Simon T. Gemeinwohltopik in der mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Politiktheorie // Gemeinwohl und Gemein Sinn. Historische Semantiken politischer Leitbegriffe. Berlin: Akademie-Verlag, 2001. Bd. I. S. 129–146.

17. Simon T. «Gute Policey». Ordnungsleitbilder und Zielvorstellungen politischen Handels in der frühen Neuzeit. Frankfurt am Main: Klostermann, 2004. 604 S.

18. Statuta, satzung und ordnung einer ehrbaren beständigen polizei für die stadt Allstedt. Erlassen von den Grafen Volrad, Hans und Karl von Mansfeld am 6. Januar 1564 // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Leipzig: Reisland, 1902. Bd. 1. Hbd. 1. S. 513.

Сведения об авторе:

Кариков Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Национального университета гражданской защиты Украины (Харьков, Украина).

Data about the author:

Karikov Serhiy Anatoliyovych – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, National University of Civil Protection of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

E-mail: karikov.nuczu@gmail.com.